

DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-4-132-142
УДК 336.2(045)
JEL F21, F38, H21, H26

Налогообложение международного движения капитала в контексте факторов инвестиционных стратегий компаний: опыт развивающихся стран

Л.В. Полежарова^а, А.Б. Берберов^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия

^б Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара

^а <https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-2739-8912>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – налоговые инструменты регулирования международного движения капиталов ТНК и противодействия размыванию налоговой базы, используемые отдельными странами. *Цель работы* – выявление закономерностей комбинации вышеуказанных инструментов на основе развивающихся стран, потенциально являющихся локомотивом мирового экономического развития, а именно: Бразилия, Китай, Индия, Мексика, Россия. Установлено, что современное налогообложение в международной сфере в данных юрисдикциях основано на функционировании таких же инструментов, как и в развитых странах, но имеет специфику, проявляющуюся в настройке соответствующих средств под национальную налоговую систему, а также в их комбинации, которая вызвана особенностями социально-экономического, общественно-политического и правового уклада государств. Все рассмотренные страны подвергаются значительному оттоку капитала, а следовательно, остро нуждаются в национальных и зарубежных инвестициях. При этом они ощущают дефицит налоговых доходов, что побуждает их выстраивать одинаково менее привлекательные для носителей капитала налоговые режимы в международной сфере по сравнению с развитыми экономиками и сохранять за собой преобладающие доли доходов зарубежных ТНК согласно условиям международных соглашений. Механизмы борьбы этих стран с утечкой налоговых доходов различаются в деталях как между собой, так и с подобными механизмами развитых экономик. Подчеркивается важность формирования налоговых условий международного движения капитала, которые во главу угла ставили бы не налоги как таковые, а стимулировали сохранение капиталов в данных юрисдикциях. В ближайшей перспективе на основе научно обоснованных подходов странам целесообразно уточнить действующий механизм налогообложения международного движения капитала и корректность комбинаций используемых инструментов.

Ключевые слова: движение капитала; налоговая нейтральность; контролируемая иностранная компания; контролируемая задолженность; транснациональная корпорация; инвестиционные стратегии; трансграничное перемещение капиталов; уход от налогов; налоговое планирование

Для цитирования: Полежарова Л.В., Берберов А.Б. Налогообложение международного движения капитала в контексте факторов инвестиционных стратегий компаний: опыт развивающихся стран. *Экономика. Право.* 2019;12(4):132-142. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-4-132-142

International Capital Flow Taxation within the Context of Companies' Investment Strategies Factors: Developing Countries' Experience

L.V. Polezharova^а, A.B. Berberov^б

^а Financial University, Moscow, Russia

^б Gaydar Institute for Economic Policy, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-2739-8912>

ABSTRACT

The subject of the research is taxation tools for regulation international capital flows of MNCs and instruments of taxation base dilution counteraction used by some countries. The *purpose* of the work is regularity revelation of combination the mentioned above tools in developing countries that are potentially locomotives of the world economic development –

Brazil, China, India, Mexico, Russia. It is determined that present-day international taxation in these jurisdictions is based on the same instruments as in the developed countries, but it has its own specificity corresponding with the national tax system, as well as the instruments combination which is conditioned by the particular features of socio-economic, political and legal mode of the state. All the countries under study experience significant withdrawal of capital and consequently keenly need domestic and foreign investments. At the same time they lack tax yield, which makes them build similarly less attractive in international sphere tax treatment than the developed economies and keep for themselves predominant share of foreign MNCs' profits under the terms of international agreements. The ways to struggle tax revenue leakage differ in details both within these countries and with the similar mechanisms in developed economies. The authors stress the importance of forming tax treatment of international capital flow to stimulate keeping capitals within the country. To achieve this, the countries should define more exactly the existing mechanism of international capital flow investment taxation and the combination of regulation tools used.

Keywords: capital flow; tax neutrality; controllable foreign company, controllable indebtedness; transnational corporation (MNC); investment strategies; transboundary capital flow; tax avoidance / evasion; tax planning

For citation: Polezharova L.V., Berberov A.B. International capital flow taxation within the context of companies' investment strategies factors: developing countries' experience. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;2(4):132-142. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-4-132-142

ВВЕДЕНИЕ

Теоретические и практические особенности налогообложения трансграничного перемещения капиталов на протяжении многих десятилетий служат предметом исследования зарубежных и российских ученых, в чьих трудах в различных аспектах отражаются фундаментальные институты и концепции международного налогообложения. В последние десятилетия по причине обострения международной проблемы ухода от налогов внимание экспертов сфокусировано на исследовании механизмов противодействия государствам потере налоговых доходов и влияния налоговых инструментов на инвестиционные решения носителей капитала.

Выстраиваемые государствами режимы в сфере международного налогообложения «домашних» и «зарубежных» транснациональных компаний (далее — ТНК) базируются на теории налоговой нейтральности с целью обеспечения классического состояния налоговой нейтральности для максимизации глобальной совокупной экономической эффективности. Поскольку отмена налогов не является в современных условиях допустимой, посредством применения на практике теории налоговой нейтральности государства пытаются избегать неоправданных инвестиционных решений.

Исследование налоговой нейтральности впервые было предпринято Peggy B. Musgrave и Richard A. Musgrave в [1–4], где сформулированы принципы нейтралитета налоговой системы к инвестиционным стратегиям носителей капитала: нейтральность к экспорту, импорту, национальный нейтралитет, — получившие дальнейшее развитие в трудах других ученых [5–7]. Совокупность данных принципов формирует

концепцию беспристрастности международного налогообложения, постулирующую тезис, что таковое не будет являться вредоносным для развития хозяйств, если оно обеспечит минимизацию налоговых факторов при принятии решений в международной экономической деятельности, не допустит дискриминацию налогоплательщиков и поощрение только отдельных видов деятельности [8].

Теория нейтральных налогов расширена в концепциях нейтральности владения капиталом и национальной нейтральности собственности (личности собственника капитала) [9].

Широкое освещение в экономической литературе получили экономико-математические модели международного налогообложения, основанные на неоклассической теории инвестиций: модели с определяемым экстремумом функции доходов налогоплательщиков в зависимости от налогов [10, 11]; модели двусторонних (или прямых) (*direct, non-intermediated*) холдинговых структур [10]; модели трехсторонних структур с участием посредника в офшоре [10]; модели, где сравниваются эффективные ставки налогов на разных территориях [12–14]; модели, в которых главным мотивом поведения инвесторов определены чистые (после налогов) доходы, а не сами налоги [11, 15].

Проведенные исследования доказывают, что налоги не являются решающим фактором инвестиционной привлекательности страны, поскольку ключевые решения инвесторы принимают с учетом налоговой нейтральности. Инструменты противодействия государствам потере налоговых доходов при трансграничном движении капитала могут исказить инвестиционные решения компаний. В условиях международной налоговой конкуренции каждая налоговая система

в аспекте ее характерных отличий может представлять повышенный интерес для носителей капитала.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании проведен сравнительный анализ налоговых инструментов регулирования международного движения капиталов ТНК, с одной стороны, и инструментов противодействия размыванию налоговой базы, с другой стороны, используемых отдельными развивающимися странами, на примере растущих экономик Китая и Индии, динамично развивающихся Бразилии и Мексики, а также России. Согласно прогнозам компании PwC к 2050 г. шесть из семи крупнейших рынков мира будут находиться в развивающихся странах, а их доля в мировом ВВП может составлять около 50%, тогда как доля стран «Большой семерки» уменьшится до 20%¹.

Для определения места выбранных юрисдикций на международном рынке капитала использовались статистические данные UNCTAD, характеризующие ввоз/вывоз капитала, которые показали, что Индия, Бразилия и Мексика являются чистыми импортерами капитала. Китай и Россия в последние годы имели относительно одинаковый уровень накопленных импортных и экспортных прямых иностранных инвестиций (в том числе по отношению к ВВП), но в 2018 г. и в этих странах наметилась очевидная тенденция к преобладанию экспорта капитала.

Результаты анализа данных UNCTAD по 100 крупнейшим нефинансовым ТНК развивающихся стран² свидетельствуют о незначительной роли таких ТНК на мировом рынке по сравнению с деятельностью ТНК развитых стран (за исключением ТНК Китая в совокупности с Гонконгом). Однако ТНК пяти рассматриваемых стран играют значительную роль в общей совокупности 100 крупнейших ТНК всех развивающихся стран. Большая часть их активов, продаж и сотрудников расположена в пределах их национальных юрисдикций (за исключением индийских, мексиканских и гонконгских ТНК), что указывает на центры создания добавленной стоимости именно в этих юрисдикциях.

¹ К 2050 г. шесть из семи крупнейших рынков мира будут находиться в развивающихся странах, среди них и Россия. URL: <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2017/2050.html>.

² Annex table 25. The top 100 non-financial MNEs from developing and transition economies, ranked by foreign assets, 2015. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>.

Результаты анализа данных о доле налоговых доходов в общем объеме абсолютного ВВП³ позволяют делать вывод, что в рассматриваемых юрисдикциях наблюдаются более низкие значения данного показателя по сравнению со средним показателем в целом для всех стран, в том числе его падение (за исключением Мексики), несмотря на рост в среднем по миру (табл. 1).

Основные краткие характеристики выстроенного налогового режима относительно международного движения капитала в рассматриваемых юрисдикциях представлены в табл. 2.

Налогообложение иностранных доходов происходит в странах согласно общемировому принципу. Своей особенностью является применение более высокой ставки корпоративного налога на глобальную прибыль в сравнении с развитыми государствами и со средней ставкой корпоративного налога на прибыль в пределах географических зон. В 2017 г. таковая составила в Азии 21,21%, в Европе — 19,48%, в Латинской Америке — 26,75%⁴. Характерны более высокие налоги у источника при репатриации доходов в сравнении с развитыми странами. Применяются налоговые льготы, направленные на привлечение капитала (включая льготы по доходам от использования нематериальных активов, так называемые *ip-режимы*, *patent-box*). Механизм освобождения акционера от налогообложения иностранных дивидендов и прироста капитала не характерен для рассматриваемых стран.

Одним из важных факторов инвестиционной привлекательности страны является наличие максимально обширной сети DTT⁵, позволяющих снизить налоги у источника и соответственно эффективную налоговую ставку группы компаний. У Китая заключены DTT со 102 странами, у Индии — с 97, у Бразилии таких соглашений 33, у Мексики — 59, у России — 85⁶. Соглашения заключены странами на основе модельной конвенции ООН, что характерно для развивающихся экономик в целом, однако также используются положения модельной конвенции ОЭСР (особенно актуально для Китая). Применение пониженной ставки налога к репатрируемым дивидендам возможно, как правило, при

³ По данным Всемирного банка. Tax revenue (% of GDP). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GC.TAX.TOTL.GD.ZS>.

⁴ По данным KPMG Tax Rates Online. URL: <https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online.html>.

⁵ DTT — double taxation treaty, здесь и далее международный договор по вопросам налогообложения.

⁶ По данным Deloitte Treaty Rates: URL: <https://dits.deloitte.com/#TaxTreatySubMenu>.

Таблица 1 / Table 1

Динамика доли налоговых доходов в общем объеме ВВП / Dynamics of the share of tax revenues in total GDP

Страна / Country	Соотношение налоговых доходов к ВВП / The ratio of tax revenues to GDP		Изменение / change (+/-)	Отклонение от значения мирового ВВП / deviation from global GDP
	2012	2018		
Бразилия / Brazil	13,65%	12,85%	-0,80%	-1,81%
Китай / China	10,22%	9,37%	-5,12%	-6,13%
Индия / India	10,83%	11%	-3,22%	-4,23%
Мексика / Mexico	9,77%	13,55%	3,78%	+2,77%
Россия / Russia	13,74%	9,12%	-4,62%	-5,63%
Средний показатель соотношения налоговых доходов к ВВП (мир) / The average ratio of tax revenues to GDP (world)	13,93%	14,94%	1,01%	

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

доле участия в капитале компании от 10%. При выплате пассивных доходов *DTT* применяются только в случае, если получатель является их бенефициарным собственником. Детальный анализ сети *DTT* рассматриваемых юрисдикций свидетельствует о том, что формирование уровня удерживаемых в стране — источнике налогов (табл. 3) варьируется в зависимости от особенностей налоговой политики страны⁷.

Для развивающихся стран по условиям их *DTT* характерно высокое налогообложение репатрируемых доходов: в большинстве китайских и индийских *DTT* предусмотрен налог в размере 10% для всех видов пассивных доходов. Еще более строгий подход применяется в бразильских *DTT*: 15% — по дивидендам, 15% — по процентам, 15/25% — по роялти.

В мексиканских *DTT* наиболее используемой ставкой по дивидендам равняется 0%, хотя по условиям более чем 21 *DTT* предусмотрены различные ставки (пары ставок) — 10; 5/15; 5/10; 0/15%. Относительно высокие ставки установлены при репатриации процентов и роялти (по условиям более чем 45 *DTT* предусмотрены ставки 10 или 15% по процентам и 10% — по роялти).

В российских *DTT* применяется достаточно консервативный подход к налогообложению пассивных

доходов иностранных инвесторов — наиболее распространенными ставками по дивидендам являются ставка 10%, пары ставок 5/10% и 5/15% и ставка 15%. Ставка 0% не применяется. При выплате процентов российские *DTT* предусматривают высокие ставки налога — 10 и 15%. При этом для 24 юрисдикций предусмотрено применение ставки 0% по процентам, которая также применяется в 25 *DTT* по роялти.

Главные акценты в налоговой политике многих государств перенесены сегодня на укрепление механизма борьбы с потерей налогов и его развитие на основе глобального проекта ОЭСР/G20 *BEPS Action Plan*⁸. Национальные законы рассматриваемых юрисдикций предусматривают общие правила противодействия уклонению от уплаты налогов *GAAR (General Anti-Avoidance Rule)*, имеющие идентичную правовую базу, за исключением Бразилии, чьи *GAAR* фокусируются на противодействии «налоговым убежищам»⁹.

В Индии и Мексике *GAAR* достаточно хорошо проработаны, формализованы и конкретны, а в России и Китае — скорее размыты и субъективны.

Для борьбы с конкретными видами минимизации налогов национальные законы всех рассматриваемых

⁸ Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting. URL: <https://www.oecd.org/ctp/beps-actions.htm>.

⁹ Deloitte: General Anti-Avoidance Rules (GAAR) India and International Experience (2017), EY: GAAR rising Mapping tax enforcement's evolution (2015).

⁷ По данным Pw C. URL: <http://taxsummaries.pwc.com>. Deloitte. URL: <https://dits.deloitte.com/#TaxTreatySubMenu>.

Таблица 2 / Table 2

Налогообложение трансграничного движения доходов и капиталов / Taxation of cross-border income and capital

Показатель / Indicator	Китай / China	Индия / India	Бразилия / Brazil	Мексика / Mexico	Россия / Russia
Принцип налогообложения / Taxation principle	Общемировой				
Критерии налогового резидентства / Tax Residency	Инкорпорация или место эффективного управления	Инкорпорация или место эффективного управления	Инкорпорация	Управление и контроль в Мексике	Инкорпорация, место эффективного управления, или резидентство в силу DTT ¹
Ставка корпоративного налога / Corporate tax rate, %	25 ²	30-40 ³	34 ⁴	30	20
Ставка налога по доходам в виде процентов/роялти (наличие режима patent-box или др.) / Tax rate on income in the form of interest / royalties (availability of the patent-box regime or others)	Согласно корпоративной ставке включаются в налоговую базу в качестве рядового дохода ⁵				
Налогообложение дивидендов из иностранных источников / Taxation of dividends from foreign sources	Дивиденды из иностранных источников включаются в облагаемый доход и облагаются по ставке 25% с возможностью кредитования уплаченного за рубежом налога	Дивиденды из иностранных источников включаются в облагаемый доход и облагаются по корпоративной ставке с возможностью кредитования уплаченного за рубежом налога (кроме случая, когда индийская компания владеет не менее 26% акций компании, распределяющей дивиденды) ⁶	Дивиденды из иностранных источников включаются в облагаемый доход и облагаются по корпоративной ставке с возможностью кредитования уплаченного за рубежом налога	Дивиденды из иностранных источников облагаются по ставке 13% с возможностью кредитования уплаченного за рубежом налога (при наличии DTT) или по ставке 0% (при выполнении критериев) ⁷	
Налогообложение иностранного дохода от прироста капитала / Taxation of foreign capital gains	Доходы от передачи активов в основном включаются в налоговую базу по другим операционным доходам и подвергаются налогообложению по корпоративной ставке	Налогообложение доходов от прироста капитала зависит от длительности владения объектом налогообложения (краткосрочное или долгосрочное) ⁸	Доходы от передачи активов в основном включаются в налоговую базу по другим операционным доходам и подвергаются налогообложению по корпоративной ставке	Доходы от передачи активов в основном включаются в налоговую базу по другим операционным доходам и подвергаются налогообложению по корпоративной ставке, за некоторым исключением	

Окончание табл. 2 / End of Table 2

Показатель / Indicator	Китай / China	Индия / India	Бразилия / Brazil	Мексика / Mexico	Россия / Russia
Ставки налогов на репатриацию пассивных доходов (дивиденды/проценты/роялти) / Taxes on repatriation of passive income (dividends/interest/royalties), %	10 / 10 / 10	Не предусмотрено ⁹ / 5, 20, 30, 40 ¹⁰ / 10 ¹¹	Не предусмотрено / 15, 25 / 15, 25 ¹²	10 / 4,9 (10, 15, 21, 35, 40) ¹³ / 25 (35, 40) ¹⁴	15 / 20 / 20

Примечание / Note: 1 – double taxation treaty, здесь и далее международный договор по вопросам налогообложения; 2 – стандартная ставка может быть снижена (например, до 15%) у высокотехнологических предприятий; 3 – стандартная ставка корпоративного налога на прибыль для национальных компаний составляет 30% и 40% для иностранных компаний и их филиалов. С учетом других налогов максимальная величина эффективной ставки составляет 34,608% для национальных компаний и 43,26% для иностранных компаний; 4 – ставка корпоративного налога на прибыль равна 15%. С учетом других налогов (например, *surtax* и *social contribution on net profits*) значение ставки достигает размера 34%; 5 – в Индии закон предусматривает льготный режим налогообложения роялти от использования патентов, разработанных и зарегистрированных в Индии резидентом Индии, по ставке 10%. Режим совместим с рекомендациями в рамках Действия 5 плана *BEPS*; 6 – в данном случае применяется ставка налога в размере 15% от валового дохода с включением части других налогов; 7 – ставка в размере 0% применяется, если компания (1) владеет долей более чем 50% в уставном капитале иностранной компании (2) на протяжении не менее 365 дней и (3) страна расположения иностранной компании не входит в «черный список» Минфина России; 8 – доходы от прироста капитала признаются доходами от долгосрочного владения капиталом в случае, если актив был в собственности более 3 лет (1 год для котирующихся акций и некоторых ценных бумаг и 2 года в случае не котируемых акций и недвижимого имущества). В целом доходы от прироста капитала от долгосрочного владения котируемыми акциями и некоторыми видами ценных бумаг освобождаются от налогообложения, если сделка подпадает под *securities transaction tax (STT)*. В противном случае применяется ставка 10%. Доходы от прироста капитала других долгосрочных активов облагаются по ставке 20%. Доходы от прироста капитала от краткосрочного владения котируемыми акциями и некоторыми ценными бумагами, подпадающих под действие *STT*, облагаются по ставке 15%, в противном случае применяется релевантная ставка корпоративного налога на прибыль; 9 – Индия не облагает дивиденды у источника, однако предполагается, что любые дивиденды будут обложены налогом на распределение дивидендов (эффективная ставка 20,3576% с включением остальных налогов), не подпадающим под действие *DTT*; 10 – стандартная ставка налога у источника – 20%. Ставка в размере 5% может применяться для определенного вида специальных процентов. В случае если получатель процентов не имеет номера *PAN*, налог должен быть удержан по максимально большой ставке по *DTT* либо по ставке в размере 20%. Однако если перечисляемая сумма представляет собой проценты, что может быть подтверждено документально со стороны получателя процентов, данный механизм неприменим. При определенных случаях ставка налога у источника может составить 30 и 40%; 11 – стандартная ставка налога у источника в случае перечисления роялти. Ставка может быть снижена согласно *DTT*. Если получатель роялти не имеет номера *PAN*, налог должен быть удержан по максимально большой ставке по *DTT* либо по ставке в размере 20%. Если перечисляемая сумма представляет собой, в сущности, роялти, что может быть подтверждено документально со стороны получателя роялти, данный механизм неприменим; 12 – как и для процентов, так и для роялти стандартной ставкой налога у источника является ставка в размере 15%. Ставка в размере 25% применяется в случае, если получателем таких пассивных доходов является резидент «налогового убежища». Ставка налога у источника может быть снижена в рамках *DTT*; 13 – мексиканское законодательство предусматривает широкую вариативность ставок налога у источника на проценты в зависимости от конкретной ситуации (например, ставка 4,9% применяется в случае, если проценты направляются в пользу банка; 15% – в случае перечисления процентов в пользу перестраховочных компаний; 40% – в случае, если получатель расположен в низконалоговой юрисдикции и т.д.); 14 – ставка 35% применяется в случае перечисления роялти, связанных с патентами и торговыми марками; 25% – ко всем остальным роялти. Ставка 40% применяется в случае, если получатель роялти расположен в низконалоговой юрисдикции.

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors на основе / on the basis Deloitte Tax Highlights (2018), Tax Foundation: Designing a Territorial Tax System: A Review of OECD Systems (2017), PwC: World Tax Summaries – Corporate Taxes 2017/18, Worldwide Corporate Tax Guide 2017 (EY).

юрисдикций предусматривают специальные инструменты *SAAR (Special Anti-Avoidance Rules)*. Исследование механизмов противодействия избыточному вычету процентов выявило схожесть подходов к решению проблемы недостаточной капитализации в Китае, Мексике и России; значительно отличающийся в деталях подход Бразилии и отсутствие подобного механизма в Индии¹⁰.

В Китае, Мексике и России избыточная сумма процентов, выплачиваемых в результате финансирования от связанных сторон, не включается в расходы в целях налога на прибыль. Методологией оценки недостаточности капитализации (избыточности процентов) является определение соотношения суммы долговых обязательств к величине собственного капитала ком-

¹⁰ Составлено на основе: Deloitte Tax Highlights (2018), Tax Foundation: Designing a Territorial Tax System: A Review of

OECD Systems (2017), PwC: World Tax Summaries – Corporate Taxes 2017/18, Worldwide Corporate Tax Guide 2017 (EY).

Ставки налогов на репатриацию пассивных доходов по условиям международных налоговых соглашений / Taxes on the repatriation of passive income under the terms of international tax agreements

Страна/вид дохода / Country/type of income	Дивиденды / Dividends	Проценты / Interest	Роялти / Royalties
Китай / China	1) 10% – 32 страны; 2) 5/10% – 31 страна; 3) 5% – 19 стран (преимущественно развивающиеся)	10% – 80 стран	10% – 75 стран
Индия / India	1) 10% – 43 страны; 2) 15% – 14 стран	10% – 71 страна	10% – 68 стран
Бразилия / Brazil	1) 15% – 13 стран; 2) 10/15% – 12 стран	1) 15% – 20 стран; 2) 10/15% – 9 стран (преимущественно развитые)	1) 15/25% – 12 стран; 2) 15% – 9 стран
Мексика / Mexico	1) 0% – 11 стран (преимущественно развивающиеся и низконалоговые); 2) 10% – 8 стран (преимущественно развивающиеся); 3) 5/15% – 7 стран; 4) 5/10% – 7 стран; 5) 0/15% – 7 стран	1) 10% – 20 стран; 2) 10/15% – 9 стран (преимущественно развитые); 3) 5/10% – 8 стран (преимущественно развитые)	10% – 48 страны
Россия / Russia	1) 10% – 26 стран; 2) 5/10% – 19 стран (преимущественно развивающиеся); 3) 5/15% – 12 стран; 4) 15% – 9 стран	1) 10% – 34 стран; 2) 0% – 24 страны (преимущественно развитые); 3) 15% – 11 стран (преимущественно развивающиеся)	1) 10% – 28 стран (преимущественно развивающиеся); 2) 0% – 25 стран; 3) 5% – 9 стран (преимущественно развивающиеся); 4) 15% – 8 стран (преимущественно развивающиеся)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

пани. В Китае такое соотношение установлено как 2:1 (5:1 для финансового сектора), в Мексике как 3:1, в России как 3:1 (12,5:1 для банков и лизинговых компаний) в совокупности с возможностью применения судом иных признаков.

В Китае налогоплательщик вправе «защититься» от подобных правил контролируемого долга, документально доказав, что величина процентов соответствует принципу «вытянутой руки». В Мексике данные правила не применяются, если расходы по долговым обязательствам понесены в связи со строительством, управлением или поддержанием инфраструктуры, входящей в стратегические сферы либо энергетику. В России действует аналогичная норма: если денежные средства, составляющие непогашенную задолженность, направлены исключительно на финансирование инвестиционного проекта, реализуемого на территории

России, такая задолженность при соблюдении других условий освобождается от контроля для российской организации¹¹.

В Бразилии проценты, выплаченные или зачисленные бразильской компанией связанной стороне, не находящейся в «налоговом убежище» или не использующей льготные налоговые режимы, могут быть учтены для целей налогообложения, если сумма задолженности, представленной связанной стороной, не превышает вдвое сумму ее владения в чистом капитале бразильской компании и одновременно общая сумма ее задолженности не превышает вдвое суммы участия всех связанных сторон в чистом капитале.

¹¹ См. подробнее: п. 7. ст. 269 НК РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/0cef588141a4939f2d2f5d6c0b2e1335fce57a6f.

Если проценты выплачиваются лицу, являющемуся резидентом в «налоговом убежище» или в юрисдикции с льготным налоговым режимом, вне зависимости от того, является ли такое лицо связанным с бразильской компанией, проценты принимаются к вычету при достижении следующих условий: сумма задолженности перед иностранной компанией не превышает 30% от чистого капитала бразильской компании и общая сумма ее задолженности перед всеми и любыми иностранными сторонами, находящимися в таких налоговых режимах, не превышает 30% ее чистого капитала. В Бразилии применяется двухступенчатый подход¹².

Налоговые законы рассматриваемых юрисдикций предусматривают механизм контролируемых иностранных компаний (далее — КИК) для борьбы с уходом от налогов с использованием офшорных компаний (табл. 4), схожий с механизмом КИК развитых государств. Обращают внимание более детализированные правила КИК в Бразилии¹³ и их отсутствие в Индии¹⁴.

В Китае и России правила КИК формализованы и соответствуют актуальному подходу ОЭСР. В Бразилии и Мексике регулирование КИК субъективно и отличается от практики развитых стран.

Результаты анализа национальных законодательств выбранных юрисдикций в отношении механизма противодействия трансфертному ценообразованию (далее — ТЦО) показывают, что в их основу в Китае, Индии, Мексике и в России положено Руководство ОЭСР по ТЦО и следование принципу «вытянутой руки». Страны применяют рекомендованные ОЭСР методы оценки «рыночности» цены: метод сопоставимой рыночной цены; цены последующей реализации; «затраты-плюс»; метод распределения прибыли; метод чистой рентабельности. Заключаются соглашения о ценообразовании, проводится корректировка прибыли по *DTT*.

В Китае и Индии приоритетность методов отсутствует. Кроме того, страны могут применять и другие

методы, которые предписаны их национальным законодательством. В Мексике установлена приоритетность методов — наиболее предпочтительным является метод сопоставимой рыночной цены, за которым следуют метод «затраты-плюс» и метод цены последующей реализации. Остальные методы применяются только в случае, если первые три метода не применимы к рассматриваемой сделке. В России также имеется приоритетность методов. Основной — это метод сопоставимых рыночных цен. Сделки, связанные с перепродажей товаров, должны рассматриваться с использованием метода цены перепродажи. Метод разделения прибыли используется в случае, если невозможно использовать другие методы, и стороны проверенной транзакции применяют права на нематериальные активы, которые существенно влияют на уровень прибыли.

Бразилия использует особый, национальный подход, кардинально отличающийся от рекомендаций ОЭСР и практики рассматриваемых стран¹⁵. Здесь регулирование ТЦО зависит от вида проводимых внешнеэкономических сделок: импортных и экспортных. При совершении импортных сделок применяются метод сопоставимой рыночной цены; метод цены последующей реализации (предусматривает обязательное наличие валовой прибыли в пределах от 20 до 40% в зависимости от бизнес-сектора для импортируемых товаров, услуг или прав); метод определения рыночной цены исходя из оценки затрат на производство в стране происхождения с включением 20% нормы прибыли; импортная цена согласно данным товарных бирж. При совершении экспортных сделок применяются методы: затраты на производство с включением 15% нормы прибыли; цена продажи товара на экспорт; цена перепродажи за вычетом 15% для оптовой торговли (30% для ритейла); экспортная цена согласно данным товарных бирж. Заключение соглашений о ценообразовании не предусмотрено. Прибыль корректируется по *DTT*.

Результаты анализа информации, характеризующей соответствие национальных налоговых правил плану *BEPS*¹⁶, свидетельствуют о том, что в рассматриваемых государствах данные правила совместимы

¹² Vera de Moraes Dantas. Thin Capitalisation Rules in Brazil Provisional Measure 472/09. URL: https://brazilianchamber.org.uk/sites/brazilianchamber.org.uk/files/publications/thin_capitalisation_rules_in_brazil_by_vera_de_moraes_dantas.pdf?phpMyAdmin=6dHr8f6ySOG.

¹³ Camilla Vellasco Lessa. CFC Rules: An Evaluation Of Brazilian Legislation And BEPS Action 3: Should Brazil Change Its National Law To Be In Line With OECD BEPS Action 3? URL: <http://www.arno.uvt.nl/show.cgi?fid=144371>.

¹⁴ Составлено на основе / compiled on the basis: Deloitte Tax Highlights (2018), Tax Foundation: Designing a Territorial Tax System: A Review of OECD Systems (2017), PwC: World Tax Summaries — Corporate Taxes 2017/18, Worldwide Corporate Tax Guide 2017 (EY).

¹⁵ Составлено на основе / compiled on the basis: Deloitte Tax Highlights (2018), Tax Foundation: Designing a Territorial Tax System: A Review of OECD Systems (2017), PwC: World Tax Summaries — Corporate Taxes 2017/18, Worldwide Corporate Tax Guide 2017 (EY), Worldwide Transfer Pricing Reference Guide 2016–17 (EY).

¹⁶ BEPS Action 14 peer review and monitoring. OECD. URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/beps-action-14-peer-review-and-monitoring.htm>.

Краткое описание правил КИК / A brief description of the CFC rules

Юрисдикция / Jurisdiction	Правила КИК / CFC rules
Китай / China	Основной критерий – 50%-ное (или более) прямое или косвенное владение иностранной компанией акционерами – резидентами КНР, каждый из которых должен владеть не меньше 10% ее капитала. Дополнительный критерий – расположение КИК в юрисдикции, где корпоративная ставка налога на прибыль меньше, чем 12,5% (эффективная налоговая ставка составляет 50% или меньше, чем установленная законом ставка в Китае). Предусмотрены следующие основные исключения из КИК: 1) расположение в стране, включенной в «белый список»; 2) доходы КИК генерируются за счет активной предпринимательской деятельности или 3) годовая прибыль КИК ниже 5 млн юаней. Правила распространяются на весь доход КИК (активный и пассивный)
Бразилия / Brazil	Правила применяются только к отдельным категориям юридических лиц – иностранным дочерним компаниям (<i>controlada</i>) и иностранным филиалам (<i>coligadas</i>). Под <i>controlada</i> подразумевается организация, в которой контролирующая бразильская компания непосредственно или через другое контролируемое лицо (косвенный контроль) имеет права, обеспечивающие ей право голоса и право избирать большинство руководителей либо членов совета директоров иностранной дочерней компании. Под <i>coligadas</i> понимается компания, в которой бразильская материнская компания владеет не менее чем 10% акций и имеет полномочия влиять на процесс принятия решений иностранного филиала. Предусмотрено освобождение от правил КИК иностранных компаний, получающих прибыль от осуществления деятельности по добыче нефти и газа. Под действие правил подпадает весь доход КИК (активный и пассивный)
Мексика / Mexico	Под КИК может пониматься любая иностранная компания, над которой мексиканский резидент имеет «управленческий контроль» (<i>management control</i>). Дополнительный критерий: доход такой КИК должен облагаться по номинальной ставке, меньшей, чем 75% ставки в Мексике, и более 20% такого дохода должны составлять пассивные доходы. Под налогообложение подпадают все доходы КИК (активные и пассивные)
Россия / Russia	Контролирующим лицом иностранной организации может быть признано физическое или юридическое лицо, владеющее более 25% ее капитала, а также физическое или юридическое лицо, владеющее совместно с супругами и несовершеннолетними детьми более 10% ее капитала, если все налоговые резиденты России владеют более 50% ее капитала или лицо имеет управленческий контроль. От правил освобождаются: 1) КИК, образованные в соответствии с законодательством государства – члена ЕАЭС; 2) эффективная ставка налогообложения доходов (прибыли) для КИК составляет не менее 75% средневзвешенной налоговой ставки по налогу на прибыль организаций; 3) КИК является активной иностранной компанией, активной иностранной субхолдинговой компанией и др. Под действие правил подпадает весь доход КИК (активный и пассивный)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

с планом BEPS и текущими кооперационными процессами. Активность присоединения стран к многосторонней конвенции BEPS (MLI)¹⁷ проявляется в количестве покрываемых изменениями DTT и выбранных странами элективных положений конвенции, и в целом может быть охарактеризована как значительная (кроме Бразилии, участие которой в MLI не предусмотрено). Мексика вносит изменения в 61 DTT, Китай – в 102,

Индия – в 93, Россия – в 71¹⁸. Таким образом, страны вносят изменения почти во все свои DTT. Исследование выработанной позиции стран в отношении MLI в разрезе каждого из предусмотренных положений конвенции позволило выявить, что наиболее активное участие в MLI характерно для России: помимо трех

¹⁷ Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent BEPS. URL: <http://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-instrument-for-beps-tax-treaty-measures-the-ad-hoc-group.htm>.

¹⁸ По данным Signatories and parties to the Multilateral Convention to implement tax treaty related measures to prevent Base Erosion and Profit Shifting (status as of 9 April 2019). URL: <https://www.oecd.org/tax/treaties/beps-ml-signatories-and-parties.pdf>. Как уже было отмечено выше, количество действующих DTT Мексики составляет 59. При участии в MLI Мексикой были заявлены DTT, которые еще не вступили в силу.

обязательных, страна вносит в свои *ДТТ* 11 элективных положений из 13 возможных; Индия и Мексика вносят по 10 элективных положений; Китай остановил свой выбор лишь на пяти элективных положениях *МЛЛ*, что свидетельствует о чрезвычайно осмотрительном выборе норм, изменяющих китайские *ДТТ*, в аспекте оценки влияния на налоговое поведение национальных и зарубежных ТНК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что современное налогообложение в сфере международного движения доходов и капитала в развивающихся юрисдикциях, потенциально являющихся локомотивом экономического развития мирового хозяйства, основано на функционировании таких же инструментов, что и в развитых странах, но имеет свою специфику, проявляющуюся в их настройке под национальную налоговую систему, а также в их комбинации, которая, очевидно, связана с особенностями социально-экономического, общественно-политического и правового уклада.

ТНК этих стран не играют решающей роли в глобальной экономике, однако в экономическом пространстве развивающихся экономик занимают ведущие места. Все рассмотренные страны ощущают значительный отток капитала, а следовательно, остро нуждаются в инвестициях, как национальных, так и зарубежных. При этом они испытывают дефицит в налоговых доходах, что побуждает их выстраивать одинаково менее привлекательные для носителей капитала налоговые режимы в сфере трансграничного движения капитала (высокие ставки налогов на прибыль, отсутствие механизма устранения двойного экономического налогообложения и др.) по сравнению с развитыми экономиками и сохранять за собой преобладающие доли доходов зарубежных ТНК по условиям международных соглашений. Механизмы борьбы этих стран с утеккой налоговых доходов сильно

различаются в деталях как между собой, так и с подобными механизмами развитых экономик. Индия придерживается достаточно определенных *GAAR*, что не допускает субъективной оценки сделки «по ситуации», регулирует ТЦО в соответствии с рекомендациями ОЭСР и активно включается в *МЛЛ*. При этом здесь не установлены правила КИК и правила контролируемого долга.

Бразилия имеет *GAAR* и *SAAR*, значительно отличающиеся от применяемых в развитых и развивающихся странах, сфера применения которых ограничена сделками с участием офшорных компаний. В международном проекте *МЛЛ* Бразилия пока не участвует.

Китай в аспекте *SAAR* в основном следует рекомендациям ОЭСР (правда, с отклонением от актуальных правил тонкой капитализации) и демонстрирует сдержанный подход при включении в *МЛЛ*.

Самую жесткую борьбу с утеккой налоговых доходов ведут Мексика и Россия, что проявляется в размытости *GAAR*, допускающей субъективность и неопределенность, в расширении круга потенциальных КИК, в отклонении от актуальных правил контролируемого долга ОЭСР, в активном участии в *МЛЛ*.

Правила *SAAR*, перенося дополнительное налоговое бремя на национальные ТНК, искажают их инвестиционные стратегии, но не создают барьера утечке капитала. С учетом возможности ведения деятельности ТНК через лояльную в аспекте *SAAR* юрисдикцию (например, через Индию или Бразилию) в ущерб материнской компании, конечный результат применения данных правил может быть негативным для страны и вылиться в сокращение инвестиций и сужение налоговой базы. Для решения проблемы привлечения инвестиций, остро стоящей перед развивающимися странами, важным является формирование таких налоговых условий международного движения капитала, которые во главу угла ставили бы не налоги как таковые, а стимулировали сохранение капиталов в данной юрисдикции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Musgrave P.B. Combining fiscal sovereignty and coordination: national taxation in a globalizing world. Oxford: Oxford University Press; 2006. 167 p.
2. Musgrave P.B., Musgrave R.A. Inter-nation equity. Modern fiscal issues. Toronto: University of Toronto Press; 1972. 63–85.
3. Musgrave P.B., Musgrave R.A. Fiscal coordination and competition in an international setting. retrospectives on public finance. USA, Durham. North Carolina: Duke University Press; 1991. 65–66.
4. Musgrave P.B. Sovereignty, entitlement, and cooperation in international taxation. Brooklyn J. Int'l L. 26. 2001. 1335–1356.
5. Shaheen F. International tax neutrality: reconsiderations. *Virginia Tax Review*. 2007;Sum.:203–239.

6. Kaufman N. Law and policy in international business. 1998 *Law and policy in international business*. 1998;29(2):176–180.
7. Vogel K. Worldwide vs. source taxation of income. A review and re-evaluation of arguments. Kluwer Law and Taxation Publishers; 1991; p. 160.
8. Шахмаметьев А.А. Международное налогообложение и международное налоговое право: правовые аспекты взаимосвязи. *Финансовое право*. 2006;(3):24–31.
Shakhmamatyev A.A. International taxation and international tax law: legal aspects of the relationship. *Finansovoe pravo = Financial Law*. 2006;(3):24–31. (In Russ.).
9. Desai M.A., Hines J.R. Jr. Evaluating International Tax Reform. *National Tax Journal*. 2003;LVI;(3).
10. Tax Effects on Foreign Direct Investment. Recent Evidence and Policy Analysis. *OECD Tax Policy Studies*. 2007;(17):3–188.
11. Haufler A., Mardan M., Schindler D. An economic rationale for controlled-foreign-corporation rules. Norwegian School of Economics, Bergen, Norway: NoCeT and CESifo; 2014. 25 p.
12. Puzzles W.I. Over international taxation of cross border flows of capital income. NBER Working Paper. 2001;(8662):10–23.
13. Вишнеvский В., Гречишкин А. Влияние режима налогообложения на миграцию капитала. *Мировая экономика и международные отношения*. 2002;(12):18–24.
Vishnevsky V., Grechishkin A. The impact of the tax regime on capital migration. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2002;(12):18–24. (In Russ.).
14. Сутырин С.Ф., Погорлетьский А.Ш. Налоги и налоговое планирование в мировой экономике. СПб.: Полиус; 1998. 577 с.
Sutyryn S.F., Pogorletsky A.I. Taxes and tax planning in the global economy. St. Petersburg: Polius Publishing House; 1998. 577 p. (In Russ.).
15. Grubert H. The tax burden on cross-border investment: company strategies and country responses. CESIFO. Working Paper. 2003;(964):15–35.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Людмила Владимировна Полежарова — кандидат экономических наук, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, член Международной налоговой ассоциации (IFA), советник государственной гражданской службы РФ 1-го класса, Почетный работник МНС России, отличник финансовой работы, Москва, Россия

LVPolezharova@fa.ru

Азамат Бурханович Берберов — научный сотрудник, аспирант Финансового университета, Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, Москва, Россия

berberov@iep.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ludmila V. Polezharova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., the Tax Policy and Customs Tariff Regulation Department at Finance University, Moscow, Russia, IFA Member, First Rate Civil Service Councilor, Honorary Laborer of Ministry of Taxation of Russia, Moscow, Russia

LVPolezharova@fa.ru

Azamat B. Berberov — Researcher, post-graduate student, Financial University, Gaydar Institute for Economic Policy, Moscow, Russia

berberov@iep.ru

Статья поступила 21.05.2019; принята к публикации 27.07.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 21.05.2019; accepted for publication 27.07.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.